

Глава 483. Все дьяволицы излучают женственное очарование. Обещание на десять лет.

Однако высказавшись, Цзин Гуяо спокойно повернула голову к Цин Шую и сказала:

«Младший братец...»

«Хватит!» вдруг перебил ее Цин Шуй. Он даже смотреть на нее не хотел. Он вытянул руку, чтобы успокоить разъяренную Лю-Ли.

«Кто она такая? Да мне все равно, кто она такая. Никому нельзя ее обижать, включая тебя!» Цин Шуй продолжал. Цзинь Гуяо ошеломленно слушала его. Она была хозяйкой из влиятельного клана, она была балованной и испорченной. Люди избегали столкновений с ней. Кроме того, она была прекрасна, как весенний цветок, что давало ей преимущество в виде постоянных комплиментов и благословений, куда бы она ни шла.

Она никогда не испытывала подобного опыта. Она просто хотела защититься от этой женщины. А та первая кинулась с критикой на нее. Кто ж мог подумать, что и Цин Шуй рассердится из-за этого? Он же раньше ее только поддерживал? Даже когда ее дед ругал ее, Цин Шуй вступился за нее. Почему он так резко поменялся?

«Может, ему нравится эта девушка?»

«Гуяо! Следи за языком!» вступил в перепалку Цзинь Чанчжэн. Цин Шуй сильно рассердился, нужно было скорее увести Цин Гуяо.

Причина, по которой они пришли сегодня, это установить хорошие отношения с Цин Шуем. Ему показалось, что тот проявил какой-то интерес к его сестре. Он не ожидал, что он так резко повернется к ней спиной.

Цин Шуй больше не мог терпеть эту девушку. Сначала он терпел, потому что она вела себя плохо на глазах старших Клана Цзинь. Она вела себя так, как маленькая девочка закатывает истерики. Однако сегодня она зашла слишком далеко, и Цин Шуй был переполнен презрения. Цин Шуй терпеть не мог таких испорченных людей. Такое отношение и темперамент были ему не по душе.

«Тебе она нравится? А чем она лучше меня?» спросила Цзин Гуяо Цин Шуя, показывая пальцем на Лю-Ли.

Цин Шуй понимал, что девушка переходит границы разумного. Он нахмурился и смотрел на девушку, думая о том, что она была красива снаружи, но уродлива изнутри. Он понимал, что в ней не было никаких качеств, которые могли бы тронуть струны его души.

Говорят, что женщинам нужно быть нежными, как чистый пруд, и живыми, как рябь на воде. Но не все могли следовать стереотипным правилам. Кроме того, не все женщины опирались только на свою внешность. Только поистине прекрасный человек это тот, кого люди любят за характер, а не за внешность.

Женщина, способная задеть струны мужской души, делала это не только глазами, а своими делами. Вот это была истинно красивая женщина.

Гуяо была как прекрасная ваза. Красивая и хрупкая. Она не выдержит разрушений с течением времени.

Цин Шуй чувствовал, что женщине была важна не красота, а внутренний стержень и женственность. Хороший характер так просто не дается. Без определенного понимания, жизненного опыта, культуры и тренировок, было бы трудно приготовить блюдо с пьянящим ароматом.

Цин Шуй подумал также, что Цзин Гуяо была просто очень испорченной с самого детства. Она ничего такого в жизни не переживала. Она получала все, что хотела. Она не испытывала нужды в комплиментах и похвалах. Ей всегда все помогали. Куда бы она ни шла, она получала цветы и аплодисменты. Если бы ее клан не был могущественным, она бы закончила свои дни в качестве рабыни в каком-нибудь борделе.

«Да, она мне нравится. Да, она лучше тебя. Во всех отношениях», сказал Цин Шуй, уже успокоившись.

Цан Уя, Фэй Уцзи и Миньюэ Гэлоу тихо покинули сцену. Только несколько молодых людей продолжали скандалить у дверей. Атмосфера была очень недружелюбной.

«Гуяо...»

«Брат, я хочу узнать, чем именно она лучше меня. Только не говори, что она красивее. Я не думаю, что она красивее меня», сказала Гуяо, окончательно теряя контроль над собой. Она уже не слышала своего брата.

«Ах, ты серьезно хочешь это услышать?» спросил Цин Шуй, нахмурившись.

«Да, хочу. Я хочу посмотреть, сможешь ли ты меня в этом убедить!» Цзинь Гуяо смотрела на Цин Шуя.

«Во-первых, для меня ты совсем не красавица. Ты понимаешь, какими чертами должна обладать по-настоящему красивая женщина?»

Гуяо удивилась:

«Я некрасивая? Это в каком месте? Лицо что ли? Нос? Глаза? Руки?»

«Ты красивая, но надолго ли это? На двадцать лет? Без лекарств ты не сможешь остановить старение. А красота она в добром сердце. Только женщина с добрым сердцем выглядит красивой в глазах окружающих».

«И?»

«И вот это и есть женственность», закончил Цин Шуй.

Цин Шуй сдавался, он не хотел больше спорить с этой упрямницей. Для такой женщины главное было – тело.

«Я имею в виду, что женщины прекрасны, когда они нежны. Они как вода и мед, как туман и дымка. Каждая ее улыбка – как полураспустившийся цветок. От нее исходит очарование».

Все женщины удивленно слушали Цин Шуя, потому что таких женщин, как он описывал, не существовало. Люди живут настоящим, а не гонятся за миражами. Хотя некоторые находившиеся там женщины подходили под его описание.

Женщина с грацией, прямыми черными волосами, водопадом спадавших с ее плеч, с кожей

бледной, как снег. Пара прекрасных глаз спокойных, как вода озера. Улыбка прекрасна, как розовый сад.

Она были как лилии, тихо цветущие посреди водной глади под лунным светом. Женщина светившаяся изнутри. Женщина нежная, прямая и заботливая.

А вот женщина недобрая, будь она, хоть как дьяволица, прекрасной внешне, обладала талантами выдающимся, все равно не была приятной женщиной.

Цин Шуй вспомнил всех своих женщин из прошлой жизни, из своего опыта двух жизней в целом. Ему вдруг больше не хотелось ничего объяснять этой капризной девчонке, ставившей себя выше других.

«Брат Цин Шуй...»

«Брат Цзинь, все в порядке, вы можете идти, у меня много дел», перебил Цин Шуй Чанчжэн и улыбнулся.

Люди ведут себя так, как считают нужным. И это общение – дружелюбное или враждебное – зависит от степени их успеха. Пока Цин Шуй не понимал действий Клана Цзин. Ведь так легко было не портить с ним отношения, однако они не посчитали нужным дружить с ним. Возможно, они иначе смотрели на него.

Цин Шуй намеревался наладить с ними связи. Они были могущественным кланом, такую возможность нельзя было упускать!

Цин Шуй так и не понял ничего. Только он понимал, что Цзин искали с ним контакта только для собственной выгоды.

«Брат Цин Шуй, дедушка приготовил ужин в твою честь и особый подарок, который тебе понравится», торопливо сказал Цзинь Чанчжэн.

«Мы пойдем, пожалуй!» Цин Шуй потянул Лю-Ли и Цанхай Миньюэ внутрь дома и закрыл дверь.

«Брат, что нам теперь делать?» Гуяо смотрела на Чанчжэн. Она была слегка обеспокоена. Сегодняшний инцидент практически разрушил все добрые намерения. Чанчжэн очень негодовал и бесился на нее.

Она понимала, что в глазах Цин Шуя выглядела недоброй женщиной. Но какое он имел право читать ей нотации?

.....

Хоюнь Лю-Ли ликовала. Она обхватила Цин Шуя за руку и время от времени поглядывала на него. Она была в приподнятом настроении, ведь Цин Шуй при всех сказал, что она лучше, чем та другая во всех отношениях.

Хоюнь Лю-Ли рассердилась быстро на слова Цзин Гуяо, а энергии продолжать спор у нее не было. Хорошо, что Цин Шуй вступился.

«Говори, что ты хотела сказать. Не сдерживайся», сказал Цин Шуй, заметив, что Лю-Ли задумалась и колеблется. Он давно привык к тому, что она нервничала и заглядывала ему в

глаза, когда ее мучил какой-то вопрос.

«Цин Шуй, а Цанхай женственная?» радостно рассмеялась Хоюнь.

«Лю-Ли! Что за ерунда у тебя в голове?» рассердилась Цанхай Миньюэ, покраснев до кончиков ушей.

«Конечно, она очень красивая и пахнет хорошо», сказал Цин Шуй мечтательно. Миньюэ опустила голову еще ниже. Она вспомнила, что он ей говорил днем ранее. Какой же он был подлец... В ее душе бродили странные смешанные чувства.

«А я...» пробормотала Лю-Ли, словно что-то скрывала.

Цин Шуй посмотрел на нее. Ему ужасно захотелось рассмеяться: у нее было такое глупое выражение лица.

Он хотел было подразнить ее. Но понимая, что время не совсем подходящее, он решил пока не рисковать.

«Малышка, когда ты перестала быть в себе уверенной? Ты дьяволица. Все дьяволицы женственны», усмехнулся Цин Шуй и потрепал ее за розовую нежную щечку.

«Иди отсюда! Не надо меня щипать!» рассердилась девушка. И рассмеялась. Как обычно. Быстро протянув руку, она ущипнула его за щеку в ответ.

.....

Днем Цин Шуй отправился к Старшему Син за материалом, оставшемся после обработки тушки Тигрольва. Все было аккуратно сложено. Кожи была огромная связка, а вот крови зверя было маловато. Видимо, большая часть вытекла из ран. Однако несколько банок им удалось собрать. Были еще кости и сухожилия.

Быстро сложив сокровища в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, Цин Шуй вернулся в резиденцию, где его уже поджидал гонец с известием, что его приглашает на встречу сам Старый Предок.

Цин Шуй снова пошел на гору. Издалека было видно силуэт Предка, стоявшего прямо на вершине, вглядываясь в безграничные небеса и раздумывая о чем-то.

«Приветствую, Старый Предок!» поклонился Цин Шуй и отдал честь.

«Ха-ха! Хорошо, хорошо!» радостно рассмеялся старик, увидев юношу.

Цин Шуй потер затылок. Он знал, что Старый Предок собрался его на что-то уговорить.

«Старый Предок, вы что-то хотели мне сказать, раз пригласили сюда?»

«Я пригласил тебя составить мне компанию и развеять мою скуку. Мне не так много осталось жить. Не думаю, что больше двадцати лет!» усмехнулся старик.

Двадцать лет это не так мало, достаточно, чтобы успеть сделать много вещей.

«Цин Шуй, я все еще надеюсь, что ты возьмешь Небесный Дворец под свое руководство», сказал Старый Предок.

«Старейший, разве мы это уже не обсудили? Давайте еще подождем. Вы же понимаете, что я еще не достаточно силен для этой позиции», улыбнулся Цин Шуй.

«Я знал, что ты так скажешь. Так и не дашь старику покоя?» горько улыбнулся Предок.

«Но я не могу подавить Небесный Дворец в данный момент. Я боюсь, что я еще больше вас разочарую», сказал Цин Шуй. Он не давал слепых обещаний. Иначе его бы уничтожили давно.

«Тогда десять лет. Я даю тебе десять лет. Через десять лет ты вырастешь, станешь сильнее и возглавишь небесный Дворец», сказал Старый Предок.

Как же Цин Шую не хотелось! Не нравились ему все эти игры разума. Он не мог отказаться от такого предложения. Но если он официально его примет, то это будет все равно, что пытаться вбить гвоздь в кусок железа!

«Хорошо, но у меня просьба. Если за эти десять лет Старый Предок найдет кого-то более подходящего, этот человек заменит меня на посту. И еще, даже если я в будущем приму этот пост, я бы хотел оставить право передать этот пост тем, кто более подходит», сказал Цин Шуй, хорошенько подумав.

Целью Цин Шуя был мир девяти континентов. Он не хотел заниматься заботами о Небесном Дворце в будущем. Поэтому он приготовил путь к отступлению.

«Ха-ха, как только ты встанешь во главе секты, все будет зависеть от тебя. Даже если ты решишь распустить Небесный Дворец. Поэтому эти условия меня устраивают», спокойно сказал старик.

Цин Шуй потерял дар речи. Значит, если он становился руководителем небесного дворца, то зачем ему было его распускать? Шутка такая что ли? Кто захочет такой дурной славы? Таким образом, если он и возьмется за это дело, ему придется внимательно искать человека себе на замену.

Нужно было признать, что Старый Предок умел тщательно анализировать людей. Он никогда собирался претендовать на весь Континент Зеленого Облака, он не собирался покорять Мир Девяти Континентов. Однако чувство ответственности у него было огромное. Поэтому Предок был уверен, что и Цин Шуй справится с этой задачей...

Цин Шуй вздохнул и беспомощно сказал:

«Ладно, обещаю. Десять лет. Через десять лет, если у меня будет достаточно сил. А Старый Предок будет подыскивать более подходящую кандидатуру. Я обещаю взять под контроль Небесный Дворец».

«Отлично!» ответил Старый Предок и радостно рассмеялся. Потом он вынул ожерелье из кармана своего одеяния и дал его Цин Шую. В глаза сразу бросился темный сверкающий драгоценный камень посередине.

«Это тебе. Оно должно принести пользу!»

Камень источал легкое свечение. Все ожерелье было похоже на сон, на иллюзию. Оно сверкало черным и казалось, обладало демонической силой. Оно было прекрасно до такой степени, что не хотелось отводить от него взгляда. Цин Шуй впервые видел черный камень такой красоты.

Подумав немного, он принял подарок:

«Спасибо, Старый Предок!»

<http://tl.rulate.ru/book/51/76866>